

НАТАЛЬЯ РУСИНОВА

НИЕННА

Благословленная Смертью

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

P88

Русинова Н.

P88 Ниенна. Благословенная Смертью / Н. Русинова, —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. —
468 с. — (Охотницы за упырями).

ISBN 978-5-521-91972-7

Юная Ниенна Антарская бежит от нежеланного брака в академию Боевых, Целительских и Особых искусств столичного града Ахенбурга.

Но в боевики худосочную девицу не примут, в целители самой не хочется. Остается один вариант — стать некромансеркой, служительницей Милосердной Смерти. Сражаться с упырями, волкодлаками и прочей нечистью в компании подружки-валькирии Герды, осваивать хитрую науку запечатывания жальников — и искать по белу свету возлюбленного с огненным сердцем, которого напороочил ей шаман...

BIC FM

BISAC FIC009000

© Наталья Русинова, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

ISBN 978-5-521-91972-7

© Т8 Издательские технологии, 2023

Трупная госпожа

Замок чародейской Академии Боевых, Целительских и Особых искусств славного города Ахенбурга поража́л любое воображение. Диковинные шпили трёх башен богохульно угрожали проткнуть небо и подпереть острыми концами святую задницу самого Всеблагого Левия. Окна были затянуты не крашеной слюдой и бычьими пузырями, а самым что ни на есть настоящим стеклом. Рассвет отражался в них всеми оттенками багряного и алого, словно огненная лава в Бездне с рогами́ми.

В той самой, куда после смерти ссылают непослушных дочерей, сбежавших из-под родительского крыла.

«Мы тебе добра желаем, как ты не понимаешь! — картинно заламывала руки графиня Антарская. — Маркиз Жермен — выгоднейшая партия: древний род, богатые земли, ни единого родственника, претендующего на наследство, в живых не осталось!»

«Выйдешь, и точка! — отчеканил граф и отец. — А посмеешь отказаться и опозорить нас перед общественностью — выпорю на конюшне, как зарвавшуюся дворовую девку, не посмотрю, что родная кровь».

— Вы меня догоните сначала, — прошипела себе под нос Ниенна и на негнущихся ногах пересекла широкую площадь перед коваными воротами замка.

Страшно было уходить в ночи из дома, прихватив лишь две смены одежды, шкатулку с украшениями и небольшой кошель с монетами, а потом до рассвета ехать сюда верхом на норовистой кобыле.

Однако выходить замуж за уродливого старика было ещё страшнее.

Об Академии Ниенна не знала практически ничего. Могла судить лишь по обрывкам разговоров друзей отца, что бывали с визитом в поместье графа Антарского. Те говорили, что времена нынче лихие и студиозусов едва ли не с первого курса отправляют на практику, где

они и воюют, и исцеляют, в общем, работают почти как взрослые маги.

Ей бы только остаться и поступить! Адепты всех чародейских академий Острижского государства имели абсолютную неприкосновенность и подчинялись лишь наставникам и самому королю. А тот охотно привечал новых магов и никогда не возвращал сбежавших детей в лоно семьи.

И то ведь верно. Боевой чародей в полном обмундировании способен за краткий миг превратить пару десятков конников вместе с лошадьми и доспехами в кровавую кашу. Полезное умение для государства, на границы которого постоянно грозятся напасть то степняки с востока, то остроухие с запада. Вот только её, Ниенну, в боевики не возьмут. Слишком хрупкая, слишком маленькая и худая. Черт бы побрал эти балы и вышивания, лучше бы драться научили!

— Куда такая лялечка собралась с утра? — осклабился один из чародеев, стоящих на страже у замковых ворот. Высокий, черноволосый, с жестким лицом и ехидным прищуром тёмных глаз. Боевик-старшекурсник, судя по оружейной перевязи с клинками и тремя флаконами взрывного зелья — Ниенна видела такие у бабушкиной охраны. Рядом ещё четверо парней живо прекратили обсуждать прелести какой-то Мариетты и теперь с интересом наблюдали за происходящим, явно предвкушая бесплатный спектакль.

В прошлой жизни Ниенне хватило бы одного взгляда, чтобы подлец уже булькал в канаве у ближайших кустов, куда его кинул бы телохранитель. В этой пришлось с почтением склонить голову и прошептать:

— Доброго здравия вам, господин чародей. Я приехала поступать в Академию...

— Да что ты! — загоготал боевик. Его товарищи радостно подхватили. — А я уж думал, песенки нам петь о любви. Споёшь, пташка? А мы слушаем.

Ниенна от такой наглости растерялась и замолчала. Устроить скандал, объяснить, кто она? Вернут домой в два счета, и затея с побегом, считай, провалилась...

— Чего пристал, Альбрехт? — вылез вперед второй боевик, гибкий, подтянутый, в идеально скроенном по фигуре тёмно-синем мундире. Кудрявый и зеленоглазый, про таких в народе говорили «девкой был бы краше». — Может, она и не умеет, бедолажечка. Пусть лучше поцелует каждого из нас и проходит. Целуются девчонки лучше, чем поют, это я вам точно говорю!

И парни заржали, словно жеребцы.

У Ниенны полыхнули щёки. Она лихорадочно соображала, что ответить, и не находила слов.

Спасение пришло неожиданно.

— Опять абитуру пугаете, вурдалаки?! — грозно рявкнул женский голос, и из-за стены показалась рослая светловолосая девица с длиннющей косой. Она вряд ли была сильно старше самой Ниенны, но выглядела грозно — жилистая, сухопарая, в форме боевого мага-практиканта, с воинским поясом, на котором висели такие же, как у парней, ножи и склянки. — Пожалуюсь декану Рейвану, будете до утра котлы на кухне драить!

— Герда, ну кой леший тебя принес так рано?! — тут же накуксился черноглазый Альбрехт. — Всё веселье испортила! Сама же знаешь, как скучно в карауле стоять...

— Можете в каморке в перерыв друг другу передёрнуть, и повеселеет, — с каменным лицом посоветовала девка и повернулась к Ниенне, готовой от смущения провалиться сквозь землю: — За мной иди.

Они миновали ворота замка и вошли во двор. Тут было пусто, лишь вдалеке сновали слуги да журчал небольшой фонтан в виде распустившегося бутона лилии.

— В следующий раз не смей робеть перед ними, поняла? — снова заговорила суровая провожатая. — Скучно им, бездельникам, на страже стоять! Очумели совсем!

— Поняла, — тихонько пролепетала Ниенна, с опаской косясь на новую знакомую.

Та сбавила шаг и обернулась.

— Эй, боишься, что ли? Не бойся, я девчонок не обижаю. Наоборот, защищаю. Знаю, каково это: меня в первые пару лет тоже как только ни склоняли, каких только каверз ни чинили...

— А потом? — спросила Ниенна, осмелев.

— А потом я их всех на ристалище уложила на лопатки и притихли, — оскалилась девица. И пояснила: — Я сильнее человека, так как полукровка. Валькирия. Меня Гердой звать, ты уже слышала.

— Серьёзно? — ахнула Ниенна, мигом забыв про все страхи. — Никогда прежде вашу сестру не видела, только слышала, что с его величеством Александром у твоего племени дела важные. Летаешь?

— Не-а, не дано, крови материнской не хватает, — погрустнела Герда. И тут же сменила тему: — Расскажи про себя хоть.

— Ну...

А, будь что будет!

— Я Ниенна, младшая дочь графа Антарского. Уже бывшая, — поспешила уточнить она, глядя в побледневшее лицо Герды. — Сбежала из замка, замуж не захотела идти, за кого сказали. Меня теперь из рода выгонят и наследства лишат. Ну и пошли они...

И Ниенна сердито прибавила шаг.

— Жених, поди, не красавец? — сочувственно подняла брови Герда, догнав её.

— Маркиз Жермен, владелец земель от Ухри и до самого Серого перешейка.

— Чего? Да ему ж, судя по роже, минимум тыща лет! — раскрыла рот валькирия.

— Поменьше, — фыркнула Ниенна. — Но рожа — да, ты права. Говорят, он половину состояния на молодильные эликсиры потратил да на дистиллированную живую воду. Потому и держится на этом свете бодрячком. Даже на лошадях ездит...

— И всё равно, — возмутилась Герда, — куда ему молодую девицу в жены? Можно подумать, он там что-то ещё может!

Ниенна помолчала пару минут, а затем с тяжелым вздохом призналась, подбирая слова и заикаясь от стыда:

— В том-то и дело... что может. Я соглядатая в его имение послала, чтобы с девками-служанками переговорил. Потому и сбежала. Лучше в петлю, чем с пеньком замшелым...

И снова замолчала. Зато Герда моментально налилась кумачом от гнева.

— Вот старый козёл, а! — всплеснула она руками, ну прямо скандальная торговка на рынке. — Сидел бы в склепе своем позолоченном, жене-старухе под нос пердел, как порядошный! Нет, он к девчонкам хорошеньким лезет, охальник! Ох, голубка, надо тебе у нас оставаться, хоть тушкой, хоть чучелком.

— Тушкой и чучелком не надо, — впервые за утро улыбнулась Ниенна. Валькирия начинала ей нравиться. — Мне бы поступить. Но в боевики не возьмут, а в целители пойду лишь на самый крайний случай. Попробую пробиться на Особый факультет.

Герда остановилась так же стремительно, как и шагала до этого.

— Ты ополоумела, девка? Знаешь, кого там учат? — и отчетливо произнесла по слогам: — Не-кро-ман-се-ров! Трупы ожившие упокоивать, а иногда и поднимать из могил, тьфу, пакость какая! Упырей бить, гулей, урдалаков, стрыг и прочих кровососов... Может, лучше бы хвори лечила да роды принимала?

— Да я лучше с упырями повоюю, — скривилась Ниенна. — Главное, чтобы взяли.

— Это если дар у тебя особый имеется, — наставительно подняла палец Герда. — Ну, попытка не пытка. Отведу тебя к наставнику Удмертию, он всеми трупными делами заправляет. Может, и выйдет из тебя толк. Только потом, чур, не ныть и домой не проситься!

— Не буду, — тут же согласилась Ниенна. — Лучше с кровососами воевать, чем со стариками жениться.

— И то верно, — хохотнула валькирия. — Ну, тогда пошли. Нам сюда.

Декан Особого факультета магистр Удмертий для своего ремесла имел удивительно благообразный вид. Парчевый красный балахон, шитый золотом, роскошная седина на длинных волосах — Ниенна могла поклясться, что на столь изысканный пепельный цвет извели не меньше

бочонка жженных единорожьих хвостов. Глубоко запавшие, но ясные глаза, скуластое и очень худое лицо.

Герда успела по пути сюда шепнуть, что студиязусы за глаза бесстыдно величали наставника преподобным Умертвием, и тут же предупредила — если ляпнуть подобное в его присутствии, можно вылететь из Академии, как из пороховой бочки. Без права восстановления.

Судя по взгляду, которым Удмертий одарил вошедшую, Ниенне эта участь грозила и без дополнительных ухищрений вроде неумения держать язык за зубами.

— Учиться некромансии, значит, хотите, милочка? — неодобрительно поцокал он языком. — Любит порой ваш дамский пол романтизировать сие ремесло... Может, всё же у целителей силы попытаете?

Герда говорила, что на Особом факультете всегда огромный недобор — ни разу не находилось достаточно идиотов, готовых с риском для жизни шастать по жальникам и древним некрополям. А профессия нужная, хоть и тяжелая, кровавая и грязная. Злого чернокнижия в мире хватает с избытком, а значит, должны быть и те, кому под силу с ним справляться — конечно, после получения диплома и лицензии.

И даже за большие (в перспективе) гонорары люди учиться на некромансеров не жаждали. Особенно девицы. Ни один вменяемый муж не потерпел бы рядом супругу, проводящую большую часть жизни среди оживших трупов и упырей.

Но у Ниенны в прошлой жизни остался примерно такой же, едва влачащий свое существование труп. Вот только ему требовались наследник и её верность по гроб жизни. Вариант судьбы, где подзадержавшихся на белом свете мертвецов и кровососов всех пошибов ждал осиноый кол в сердце или серебряный кинжал в глазницу, нравился ей гораздо больше.

— Не ошиблась, магистр Удмертий, — твердо заявила она. — Готова сей же час приступить к испытаниям, какие вы мне назначите.

— Фу-ты ну-ты, — с легкой насмешкой покачал головой декан. — А вы девица бойкая, как я погляжу. Что ж, признаю

— студиозусов в нашей тихой обители, посвященной служению Милосердной Смерти, маловато. И меня это несказанно удручает. Приходится брать даже неграмотных селянских детей, если есть хоть маломальский дар. Женщины, правда, заходят редко, последняя была лет сто назад.

Он поднялся из огромного кожаного кресла, задумчиво постучал пальцами по письменному столу. Ниенна замерла, затаив дыхание. А декан извлек из незаметного ящичка под столешницей фиолетовый шар. Щелкнул по нему длинным ногтем, и тот засветился изнутри.

— Признаться, в благополучный исход испытания не верю ни на грош, но мне любопытно, как вы будете справляться, — усмехнулся он. — Нечасто на мою долю выпадает такое развлечение, сами понимаете. Нет, не пугайтесь, безопасность вашу я полностью обеспечу.

Шар лег в подставленную ладонку Ниенны, как родной.

— В нашей Академии живет призрачная дама, госпожа Инесса де Монсельон, в прошлом герцогиня. Погибла около пятисот лет назад на охоте в этих краях, приبلудилась к нам, да так и осталась. Надеюсь, привидения вас не пугают, милочка? — Ниенна помотала головой, и чародей продолжил: — Последние пару лет она в дурном настроении, а значит, страдаем и мы. Взрываются эликсиры в пузырьках закалённого стекла, огонь выскакивает из камина и делает дыры в дорогом ковре, на той неделе трубы в ваннных комнатах прорвало... Попробуйте с ней поговорить, узнать, чего ей хочется, и тогда посмотрим, выйдет ли из вас толк. Если не получится, не обессудьте. Факультет целителей — ваш удел.

— А как я её найду? — почему-то шепотом спросила Ниенна.

— Ничего сложного, голубка, — фыркнула стоящая у двери Герда. — Тут нужно постараться, чтобы она не нашла тебя.

Ниенна кивнула, сжала шарик вспотевшей ладонью и... провалилась в пурпурное марево, где то и дело вспыхивали золотые блики. Затем туман рассеялся и перед ней открылся длинный коридор с узорчатыми зеркалами. Казалось, конца и края в нем нет.

Навстречу величаво плыла красивая дама в изысканном голубом платье, чей подол был расшит жемчугами. Длинные светлые волосы летели за ней по воздуху, словно подхваченные ветром.

Глаза дамы были печальны, в них сквозила неимоверная усталость.

Ниенна не представляла, как нужно вести себя с призраками. Но прекрасно знала, как следует графской дочери, почти достигшей возраста шестнадцати лет, вести себя с герцогиней. Уж чему-чему, а этикету её обучали едва ли не с пеленок. Она торопливо присела, растянув в стороны подол запыленного дорожного платья, и склонила голову, ожидая, пока госпожа Инесса заговорит с ней первая. И внутренне молилась всем на свете богам, чтобы она это сделала.

Тактика принесла хорошие плоды: кто-то из богов явно не остался глух к её просьбам.

— Приятно видеть среди неотёсанных деревенщин обученную хорошим манерам девицу, — прошелестел бесцветный голос. — Встань, дитя. Зачем пожаловала в сию скромную обитель?

— Учиться некромансии желаю, госпожа Инесса, — отозвалась Ниенна. — Декан Удмертий отправил меня с вами переговорить о важном деле... — Она запнулась на секунду, но всё же выпалила: — Понимаю, что я всего лишь глупая, наивная девчонка, не имеющая никакого жизненного опыта, но, может быть, я смогу вам чем-то помочь?

— Помочь? — изумилась дама. — И как же? Вернешь мне тело? Это невозможно, оно истлело в первую сотню лет, а в другое я войти, к сожалению, не могу, да и не хочу уже. Быть призраком легко: такой простор, такая свобода! Вот только скучно. Не поверишь, как низко я пала! Днями и ночами просиживаю в местной сокровищнице, рассматриваю камни в зачарованных артефактах, как играют в них солнечные лучи, как рассыпаются по стенам крохотные радуги... Ах, дитя, видела бы ты мою сокровищницу, пока её не разграбили после смерти мои же потомки! Варвары, они распродали за бесценок аксамитовые полотна, шали из индостанского шёлка ручной работы, вырвали с платьев